

Тем временем

У Вейдера было несколько идей о том, кто бы это мог быть. Он был уверен, что у кого-нибудь будет о чем поговорить с ним до прибытия на Корусант. Квай-Гон о мирном прибытии в Храм? Падме или "Королева" спрашивает совета в последнюю минуту? Панака о... да о чем угодно - от выражения благодарности до официальной просьбы продолжать защищать королеву. Энакин по поводу буквально всего и вся. Или, не дай Сила, его мать зайдет сюда, чтобы составить ему компанию, поблагодарить или... что-нибудь еще.

Переживание ее смерти не означало, что он был готов внезапно заговорить с живой Шми Скайуокер!

Тем не менее, последним человеком, которого он ожидал увидеть сидящим напротив себя, был Оби-Ван Кеноби.

Хотя он не ненавидел свое прошлое "я" за потенциальную слабость в своем будущем, были определенные аспекты даже в "я" падавана Кеноби, которые он презирал. Лицемерное и незаслуженное в настоящее время высокомерие, слепая преданность Ордену и общее неуважение ко многим существам. Он никогда не замечал этого, пока Оби-Ван закалялся и медленно справлялся с этим после смерти Квай-Гона, но он наблюдал за своим будущим учителем с самого его прибытия. Оби-молодой с едва уловимым презрением относился к более дикарским манерам Квай-Гона, к любым авторитетам вне Ордена, и... он не был уверен, но готов был поклясться, что в этом Пада-Ване есть какая-то нечеловеческая предвзятость.

Первое и последнее были просто недостатками молодости, признавал Вейдер, а вот второе - то появлялось, то исчезало; союзник демократической Республики, он все же хотел и хотел шпионить за Верховным канцлером, планируя при необходимости отстранить его от власти. И все это до того, как обнаружилась информация о том, что канцлер играет на обеих сторонах войны и является лордом ситхов.

Но это было не здесь и не там. "Что тебе нужно, Кеноби?" - прямо спросил он.

"Не хочешь поинтересоваться, кто выиграл игру?" спросил Оби-Ван с сухой улыбкой. "Или, полагаю, проиграл меньше всех".

"Я полагаю, что ты проиграл больше всех", - ответил Вейдер, не теряя ни секунды.

Оби-Ван глубоко вздохнул и сел на свое место, явно испытывая противоречия. "Ты сказал, что не хочешь религиозных дебатов. А вы... не могли бы ответить на религиозный вопрос?" неуверенно спросил Оби-Ван.

Вейдер смотрел на него долгую минуту, проверяя, не начал ли он каким-то образом развращать неподкупного Оби-Вана Кеноби. "Я не гарантирую, что тебе понравится мой ответ", - предупредил он.

"Я этого ожидаю", - признался Оби-Ван, прикусив щеку, прежде чем опустить голову на сцепленные пальцы. "Почему ты нас ненавидишь?"

Если бы Оби-Ван мог видеть сквозь линзы, он бы увидел, как Вейдер медленно моргает, проверяя, правильно ли он расслышал. "Ты хочешь знать, почему ситхи в целом ненавидят джедаев?" задал встречный вопрос Вейдер.

Оби-Ван вытянул обе руки в стороны. "Да, я полагаю", - согласился он.

"Это... очень старый вопрос, падаван. Один из главных недостатков джедаев - неспособность понять, как вы создали ситхов", - ответил Вейдер, глубоко вздохнув. Он хорошо знал историю ситхов. Сидиус, ко всему прочему, был параноиком. Он никогда бы не рискнул, чтобы ситхи действительно пали, даже по памяти. Изучая древних лордов и воинов ситхов, а также благодаря своему могуществу в Силе, Вейдер хорошо понимал происхождение глубоко запрятанной ненависти во всех, кто называл себя ситхом. "Изначально Лорды Ситхов были джедаями, изгнанными из вашего ордена за занятия Темной стороной", - напомнил он.

Оби-Ван кивнул. "Я понимаю..."

"Ты ничего не понимаешь", - сурово прервал его Вейдер. "Ни один джедай никогда не понимал. Даже немногие ситхи понимали это сознательно. Вы воспитываете людей с младенчества, учите их не иметь привязанностей. Но живые существа жаждут привязанности и, что важно, стабильности. И поэтому, отрезав их от всего остального, что может предложить жизнь, вы заставили их сформировать привязанность. К Ордену джедаев. Как ты думаешь, что происходит, когда единственное, к чему ты был приучен, о чем заботился, ради чего тебя учили защищать и умирать, вдруг изгоняет тебя? Или, что еще хуже, обращается против тебя?" спросил Вейдер.

"Но они не должны ха..." Оби-Ван начал было протестовать, но Вейдер бросил на него взгляд.

"Что. Случится?" холодно повторил Вейдер.

"Я... не знаю. Ненависть, я полагаю?" полусерьезно предположил Оби-Ван.

Вейдер покачал головой. "Вы, джедаи, правы в своей теории, но не в применении: Все начинается со страха. Невообразимый, абсолютный страх от мысли, что ты никогда не сможешь вернуться домой, что все, о ком ты когда-либо заботился, теперь ненавидят тебя. Это заставляет человека чувствовать себя холодным и одиноким, даже в группе. Злость становится бегством, способом обратить свою боль вовне, хотя бы для того, чтобы на несколько блаженных секунд не обращать на нее внимания. Злость перерастает в ненависть, когда они не находят способа по-настоящему справиться с потерей и болью, что приводит их к стремлению отомстить", - продолжил он.